

В тринадцатом году "Энке" Чунчжэня состоялась заключительная сессия Императорского экзамена.

Перед дворцовым экзаменом дары со всей страны должны сначала пройти повторное испытание в Императорском дворце, которое также проводится в последний раз.

Эти бедные кандидаты не осмеливаются смотреть вверх, и могут только отвечать на вопросы со страхом и трепетом, а потом перестают ждать своей судьбы.

Впервые в мировой истории китайское правительство приняло решение по этому вопросу.

Chongzhen Я не знаю, какие сухожилия приняли неправильно, но это был храм спросил новую ветвь ученого Вей Цзао Де: "Почему спелое яблоко упало прямо на землю?"

Вей Зао Де все еще был погружен в радость быть ученым, и внезапно был сбит с толку внезапным возникновением вопроса.

Чунчжэнь посмотрел на него и спросил: "Ты не понимаешь даже этого Ученого?"

Вэй Заоде опустил голову и сказал: "Это маленький путь, четыре книги и пять Священных Писаний, маленькие слова мудреца - святая праведность".

Чунчжэнь был недоволен, но не был достаточно хорош, чтобы опровергнуть это утверждение, в конце концов, император также считается святым, эта фамилия Вэй находится в маскировке, чтобы льстить.

Он также спросил других новых джинши, все склонили головы, покачивая головой, только Фан Ичжи, глава четырех сыновей Цзиньлиня, осторожно вернулся: "Должно быть, в земле есть сила, которая притягивает все в мире...".

Фан Ичжи родом из семьи ученых, его отец был инспектором Хугана Фан Конгжао, а его прадед, Фан Сюэцзи, был знатоком медицины и науки, и имел возможность изучать различные школы мысли, интегрируя их в свою собственную систему.

Он был отцом инспектора Хугана Фан Конгжао, а его прадед Фан Сюэцзи был знатоком медицины, науки и изучения сотен школ мысли, и смог интегрировать их в единую, самодостаточную систему. Фан Ичжи с детства придерживался семейной школы, был знаком с Тан Жуваном и другими в первые годы его жизни, выступал за обучение на Западе и выпуск на Востоке, сочетая китайские и западные элементы.

Чунчжэнь на мгновение задумался, кивнул, сказал свои слова в машине, будет Фан к Чжи избран наложницей Цзи Ши, обзор Ханьлинской академии, действуя в качестве трех принцев Чжу Цзюнь и четырех принцев Чжу Цзишао лектор.

Фан Ичжи покинул дворец в холодном поту, не в страхе перед императором, а в страхе перед пророчеством наследного принца.

Отец Фан Ичжи был губернатором Хугана, Фан Конгжао, член линии наследного принца, который также долгое время считал себя членом партии принца и несколько раз защищал Чжу Сихонга во время восстановления общества.

Когда он уехал из Нанкина на имперские экзамены, Чжу Сиблау однажды позвонил Фан Ичжи. В середине беседы Чжу Сиблау нечаянно сказал: "Если я правильно помню, то лучшим

кандидатом на имперские экзамены должен быть парень по имени Вэй Зао Де.

Слова принца были упреком четырем герцогам Общества реставрации, но я никогда не ожидал, что ученым Императорского двора будет человек по имени Вей Зао Де.

Если это просто совпадение, даже если наследный принц на самом деле догадался о своем будущем, он тогда сказал: езжайте в столицу, позаботьтесь о моем третьем брате, у моего третьего брата нет больших амбиций, вы больше говорите с ним о редких вещах западных государств.

В то время Фан Ичжи все еще гадал, Третий принц во дворце, даже после окончания средней школы, я все еще министр иностранных дел, как заботиться о принце?

Лишь после сегодняшних дворцовых экзаменов он полностью понял слова принца, только он никогда не понимал слова принца: дворец не запомнил неправильно.....

Ошибочно не запомнили? Что ты имеешь в виду?

Чем больше Фан Ичжи думал об этом, тем более испуганным он становился, был ли наследный принц на самом деле реинкарнация Звезды императора Фиалки, с силой божественного строгания?

.....

Внутри "Донг'анньмэн" столичного отделения - государственная детская тюрьма.

Хотя Императорская Академия Магистра не была такой обширной, как Императорская Академия в Нанкине, в ней было столько же заключенных, и это была высшая школа Да Мин. Заключённые изучали не только четыре книги и пять классических предметов, но и такие дисциплины, как право, каллиграфия, арифметика и Гримуар.

"Когда они узнали, что никто другой в мире не смог решить эту проблему, они все были готовы выступить, надеясь сделать себе имя.

Слава важна, но нет ничего важнее звания. Профессор Государственной детской прокуратуры только с девятого ранга, а доктор Пятиклассников - с восьмого ранга, так что, если кто-то хочет положиться на свой стаж, чтобы подняться по служебной лестнице, то, возможно, он не сможет за всю свою жизнь подняться на шестой ранг секретаря, не говоря уже о четвертом ранге алтаря Государственной детской прокуратуры.

Если вы сможете решить вопрос Принца, вы легко сможете стать чиновником пятого класса, а кто бы не был впечатлен такой возможностью?

Не только столичный государственный инспектор, государственный инспектор Нанкин рано вкладывать в изучение вопроса Принца, Север и Юг два супервайзера более 10.000 студентов, включая всех профессоров, пять докторов-классиков все сумасшедшие, клуб, как весна возникла, чтобы обсудить эту столь нечестивую проблему уровня.

Группа людей из Циньтяньской тюрьмы также не бездельничала, направление исследований этой проблемы было их специальностью, поэтому естественно, что они также должны были хорошо ее понимать.

Тан Руоуанг, одетый в официальную форму Daming, был бессвязен с волнением, и был занят

тем, что отвез несколько западных людей в свою лабораторию, шанс, которого он ждал долгое время.

Несколько лет назад Тан Жуван тайно интересовался Чжу Чичжуном с тех пор, как однажды встретил его, и, к его разочарованию, кронпринц, казалось, больше не проявлял к нему никакого интереса.

Когда он узнал, что Чжу Цзы Лонг отправился в Нанкин для наблюдения за страной, Тан Руо Ван намекнул поехать с ним, однако Чжу Цзы Лонг не захотел его использовать.

Однако у Чжу Цзы Лунь не было намерения использовать его. Намерение Чжу Цзы Лунь было очень ясным: Вам, Тан Руован, нечего было делать, кроме как предоставлять планы по строительству десятков пушек для Yongwei.

Тан Руованг знал, что маленького принца нелегко обмануть, но уже слишком поздно, в это время случайно наткнулся на эту возможность, если можно решить вопрос принца, вернуть принцу благосклонность и признание, пусть на юге реки Янцзы миссионер не невозможен.

Тан Руованг полагался на собственные знания в области математики и астрономии и имел помощь нескольких западных священников, которые также хорошо знали математику и физику, а также специальную лабораторию, считая, что решение вопроса этого принца не должно быть трудным.

Однако, когда они формально начали ее решать, такое же стойкое лицо, проблема казалась не такой уж и простой.....

Несколько западных "Старых бомб", которые в один момент рисовали диаграммы, переворачивали и бросали яблоки в другой, пока не бросили более тридцати гнилых яблок, они не могли подумать о том, почему яблоки упали.

Через множество экспериментов, Тан Ruowang и другие вместо этого продолжали проверять свободное падение и движение снаряда Галилео, что заставило несколько старых битников чувствовать себя очень неудобно.

Несколько лет назад Галилео был приговорен римской инквизицией к пожизненному заключению за "противостояние Папе и распространение ереси", а через несколько лет ослеп.

Как самые православные католики, как такие люди, как Иоанн Тонг, могут одобрять стипендию таких вероотступников, как Галилей, это не пощечина по лицу, не пощечина Папе Римскому?

Лицо Танг Руоуанга было бледным, а на его лбу вспыхнул холодный пот, когда он сказал: "Священники, прекратите свои исследования..."

В императорском дворце принцесса Кунсин Чжу сидела под яблоней при заднем дворе дворца, несколько сопровождающих ее евнухов держались от него подальше, опасаясь ее побеспокоить.

Принцессе Кунсин двенадцать лет и она становится все более стройной, в светло-зеленом дворцовом платье видна ядовитая шея.

Под яблоней, она держала княжеский вопрос в левой руке, держа спелое яблоко в правой руке, в то же время, ее ивовые брови были в глубокой мысли.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1026812>